THE JOURNAL OF SOCIAL POLICY STUDIES
ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

РЕЦЕНЗИИ

Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: Сб. ст. / Под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 430 с. (Труды факультета политических наук и социологии; Вып. 18). ISBN 978-5-94380-088-7.

Рецензируемое издание представляет собой новый пример развития исследований в области гендерной социологии, осуществляемых на базе Европейского университета в Санкт-Петербурге. Составители данного сборника – Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина – хорошо известные специалисты в данной области. Сборник «Здоровье и доверие» является продолжением разговора о женской идентичности, сексуальности и репродуктивности, начатом в книге «В поисках сексуальности» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2002) и продолженном в целом ряде других работ этих авторов и их научной школы. На этот раз фокус внимания смещен в область гендерного изучения репродуктивных практик, а потому работа обращается к сюжетам, актуальным также и для современной медицинской социологии и медицинской антропологии. Сборник состоит из трех самостоятельных частей и приложения, включающего в себя рабочие материалы проектов, в рамках которых осуществлялись исследования. В написании текстов статей приняли участие 12 авторов, каждый из которых опирался «на собственное поле» [С. 9].

Первая часть сборника посвящена «дилеммам сексуального просвещения и практикам абортов» в России и включает в себя пять статей. Мишель Ривкин-Фиш (профессор антропологии университета Северной Каролины, США) и Виктор Самохвалов (врач-психотерапевт-сексолог из Санкт-Петербурга) показывают, как изменились педагогические подходы в области сексуального и репродуктивного образования

в постсоветской России. Проводя различия между дискурсом гинекологов и психологов, они показывают то, что и те, и другие, однако, воспроизводят гендерные стереотипы, имевшие хождение и в прежние годы. Ольга Снарская (ЕУ СПб) рассматривает две другие группы представлений, сталкивающихся в дискуссии о сексуальном просвещении, – противников сексуального просвещения, озабоченных стремлением возродить духовность российской нации, и его сторонников, ориентирующихся на избегание рисков и безопасное сексуальное поведение. Как показывает автор, участники дебатов о национализме, гендере и здоровье, имеют тенденцию к поиску компромисса между признанием неизбежности либерализации и ориентацией на моральное здоровье нации. В статье Анны Темкиной рассматривается история полового просвещения в СССР в 1960–1980-е годы. Проанализировав 41 популярное издание, включая переводные издания, выходившие в стране в тот период, автор показывает то, что широко известный тезис о том, что «секса в СССР не было», является неверным. Проблемы секса в СССР обсуждались публично, хотя и в весьма сдержанной, моралистической форме, при этом «практика удовольствия, как правило, не упоминалась», а «сфера сексуального просвещения представляла собой область конструирования традиционных гендерных различий» [С. 104–105]. Текст Елены Здравомысловой сосредоточен на теме гендерного гражданства и абортной культуры. Автор показывает, что главным средством контрацепции в СССР был аборт, а советское гендерное гражданство было вписано в травмирующую и унизительную для женщин абортную культуру. В постсоветском российском обществе абортная культура уступает место иным практикам контроля рождаемости, прерывание беременности – «уже не травмирующая рутина, построенная на принципе выбора без выбора, но моральная проблема, предполагающая возможности выбора» [С. 133]. Данная тема развивается и в статье Виктории Сакевич (Институт демографии ГУ – ВШЭ, Москва), выводы которой сформулированы в четкой и недвусмысленной форме: «Бороться за снижение распространенности абортов следует не путем уменьшения их доступности, а путем развития службы планирования семьи и системы сексуального образования»; «одна из актуальнейших задач для российской системы здравоохранения – повышать качество проведения операций по прерыванию беременности» [С. 152].

Вторая часть сборника посвящена анализу опыта взаимодействия пациенток с современной отечественной медициной и также включает пять статей. Полина Аронсон (университет Уорвика, Великобритания) рассматривает два типа стратегий обращения за медицинской помощью – отказ, характерный для малообеспеченных категорий населения, и персонализацию, то есть установление личных отношений с врачом и другими медработниками, к которым пациенты вынуждены обра-

щаться тогда, когда не могут самостоятельно контролировать свое здоровье (стоматология, педиатрия, роды и т. п.). Обе выявленные стратегии свидетельствуют «об устойчивом стремлении российских граждан избегать контакта с институциональной (медицинской) средой» [С. 174], которой в большинстве своем они не доверяют по причине ее плохой организации. В совместном тексте Елены Здравомысловой и Анны Темкиной («Врачам я не доверяю») анализируются барьеры на пути создания климата доверия в медицине, а также те способы (деньги, социальные сети), которые используют женщины для преодоления этих барьеров. Представлена общая картина типичных социальных проблем в области репродуктивной медицины: бюрократия и безразличие к пациенту в учреждениях государственной (бесплатной) медицины, вымогательство и гипердиагностика в коммерческих медицинских центрах, пренебрежение и риски во время родов в родильных домах. Итогом данного социологического диагноза является важный прогноз: «В современной России будет расти слой образованных женщин, требующих нового качества и ответственности в медицинском обслуживании» [С. 207]. Ольга Бредникова (ЕУ СПб) обращается к теме формальных и неформальных платежей во время беременности и родов и приходит к выводу о том, что продажа медиками своих услуг в учреждениях репродуктивной медицины и покупка пациентками их компетенции и внимания, по-видимому, «определенным образом трансформирует сам институт медицины» [С. 227]. Дарья Одинцова (ЕУ СПб) излагает результаты интервью шести петербургских врачей-гинекологов с целью описать их профессиональный взгляд на то, какой должна быть «культурная пациентка». Ее обобщенный портрет слагается из трех групп характеристик: наличие базовых медицинских знаний, доверие к врачам и медицине, «ответственное стратегическое отношение к собственному здоровью» [С. 252]. Екатерина Бороздина (ЕУ СПб) обсуждает вопрос о так называемой «правильной беременности», показывая то, что беременность является особой формой женского опыта, которая конструируется двумя взаимодополняющими средствами – медицинским знанием и знанием обывателей.

Третья часть «Здоровья и доверия» представляет собой серию увлекательных повествований, выполненных в жанре «самоэтнографий». Она включает в себя шесть текстов, подготовленных женщинами-социологами, описавшими в форме дневников и эссе свой личный опыт взаимодействия с учреждениями и специалистами репродуктивной (и не только репродуктивной) медицины – государственной и коммерческой, отечественной и зарубежной. Соединяя в себе элементы исповеди, драмы и детектива, эти тексты представляют собой превосходные образцы взгляда на медицинскую рутину снизу, с позиции пациентки, чей голос до сих пор так редко звучал в хоре торжественных повествований о меди-

цине, здравоохранении и здоровье. Несомненно, эти тексты, как и вся книга в целом, найдут очень благодарную и заинтересованную аудиторию, а также, как можно надеяться, вызовут новую серию публикаций в этой области социологического знания.

Дмитрий Викторович Михель
д-р филос. наук, профессор Саратовского государственного университета
и Саратовского государственного технического университета
электронная почта: dmitrymikhel@mail.ru

Sheila M. Rothman. Living in the Shadow of Death: Tuberculosis and the Social Experience of Illness in American History. N. Y.: Basic Books, 1994. 319 p. ISBN 0-465-03002-5.

Шейла Ротман – известный специалист по американской социальной истории, автор целого ряда работ по проблемам бедности и гендерным отношениям в XIX–XX веках. Ее работа по социальной истории туберкулеза впервые вышла в свет в 1994 году, но до сих пор не известна широкой российской аудитории. Между тем эта книга не потеряла своего значения по сей день, а в свете растущего интереса к проблемам социальной истории медицины вполне может играть роль одного из образцовых исследований в этой области. Когда Ротман задумывала свою работу, она стояла перед совершенно непаханым полем. Уже существовало целое море книг по истории медицины, посвященных достижениям врачей-новаторов и блестящих исследователей, сражавшихся с болезнями, но практически не было работ, касающихся того, как к болезни относились сами больные. Новаторство Ротман состояло в том, что она рискнула предпринять исследование такого рода. «Чтобы поместить пациентов в центр истории, требовалось порвать с самим языком и теоретическими конструкциями медицины» [P. 1]. Для этого ей пришлось обратиться не к медицинским документам, а перелопатить целый пласт писем, дневников и мемуаров, хранящихся в обычных архивах. Обязательным условием было то, чтобы эти источники содержали в себе личные свидетельства о болезни. Поисковая работа Ротман была с лихвой вознаграждена. Выяснилось, что таких материалов существует довольно много. Итогом явилась грандиозная историческая реконструкция, позволившая показать, как воспринимали свои болезни обычные американские граждане. Ротман сосредоточилась на периоде с 1810 по